

УДК 1(091); 2; 321.15

Т.В. Козырева

Социальные предпосылки формирования рациональности и критико-рефлексивной деятельности в античности

Аннотация. В статье рассматриваются социальные предпосылки формирования рациональности и критико-рефлексивной деятельности в античности. Представлен семантический анализ понятия «рациональность», выделены характерные черты рациональности и показано, как они проявились в период античности. Основное внимание уделяется формированию полисной системы, особенностям античной религии и греческой демократии, деятельности софистов и греческой системе образования. В результате анализа социальных условий доказано, что рационалистические навыки являлись принадлежностью массового сознания.

Ключевые слова: греческий полис, рационализм, гражданская община, демократия, гражданин, свобода слова, софисты.

T.V. Kozyreva

Social Preconditions for Establishing Rationalism and Critic-Reflexive Activities in Antiquity

Summary. The paper discusses social preconditions for establishing rationalism and critic-reflexive activity in the ancient world. The semantic analysis of the concept «rationality» is represented, essential features of rationality are marked out and is shown how they were revealed in the period of antiquity. It focuses on forming poleis, on specific features of ancient religion and Greek democracy, activity of sophists and the Greek education system. As a result of the analysis of social conditions it is proved that rationalistic skills formed a part of the mass consciousness.

Keywords: Greek City's Police, rationalism, democracy, sophist, citizen, freedom of speech, citizen community.

Сегодня, исходя из особенностей развития современной науки, важно достичь гармоничных отношений между различными типами рациональности. Для этого необходимо знать истоки отдельных типов, чтобы очертить круг их применения и точки соприкосновения с другими типами рациональности. Влияние на развитие науки оказывают не только те, кто непосредственно создает научные теории или делает открытия, но и социальные условия. Цель данной статьи выделить социальные предпосылки возникновения античной рациональности и критико-рефлексивной деятельности. Для обоснования появления рациональности в античный период определим данное понятие и выделим его основные характеристики. Семантический анализ греческих и латинских корней понятия рациональности показал, что впервые оно появилось в древнегреческих тек-

стах и определялось через термины «соразмерность», «выразимость». «Соразмерность» рассматривалась как «природная» характеристика мира, «рациональность» описывала процедуру соизмеримости в познании. Производным от этого греческого корня (наиболее вероятным) представляется латинское *ratio* – основа понятия «рациональность». Значение данного корня – счет, мера, вычисление, рассуждение, разумность, которая в основе своей может быть измерена и высчитана. В русском языке произошла дифференциация смысла корня «*ratio*» в два различных слова – *рацион* и *рациональность*. Понятие «рацион» вобрало в себя значение «счет, мера», а «рациональный» стало отождествляться с «разумом, рассудком». Говоря о рациональности, следует всегда учитывать семантическую двойственность ее латинского корня, в противном случае неизбежна пута-

ница, непонимание, подмена одних понятий другими.

Далее определим характерные черты рациональности. Во-первых, способность мышления выразима только в слове, словесной деятельности. Во-вторых, в культуре рациональности меняется семантика слова. В рациональной культуре слово надситуационно, в отличие, например, от мифа, где оно ситуационно. В-третьих, рациональность – это господство неизменного, всеобщего, безразличного ко всему знания, которое самоценно. В-четвертых, рациональность предполагает культуру дефиниций. Рассмотрим, как проявились данные характеристики в период античности, и что явилось их социальными предпосылками.

Как и у других народов древности, жизнь греков и римлян была пронизана магико-мифологическими представлениями, поэтому любое, даже социальное явление находило объяснение в мифологии и религии. Но особенностью являлось то, что религиозная система отличалась рационализмом и даже в известной мере прагматизмом. Так, когда на смену родственно-клановых и этно-племенных связей пришли территориальные отношения. С точки зрения А.Ф. Лосева, для рабовладельческого полиса, пришедшего на смену родовой общине, необходимо было обоснование. «Для древнего грека никакого другого абсолютного обоснования, кроме мифологического, существовать не могло. Пришлось для этого обоснования опять привлекать... таких богов, которые уже прошли через субъективную рефлексию классически полисного индивидуума. Эта рефлексия могла быть самой разнообразной, начиная от установления отдельных стихий и кончая их более или менее систематической картиной. Однако греческий рабовладельческий полис вовсе не был такой огромной силой, чтобы навсегда расстаться с прежней мифологией. Самое большее, что он мог сделать, это превратить абсолютную мифологию в рефлектированную. Но греческий полис был бессилён навсегда расстаться с мифологией, модифицировать же ее он мог очень сильно, а именно в направлении рефлексии» [1, 51].

Освобождение от традиционных канонических, охватившее значительную часть цивилизаций, сопровождалось появлением новых форм ре-

лигиозности: возникновение конфуцианства и даосизма в Китае, буддизма и обновление индуизма в Индии, зороастризма в Персии, движение пророков, радикально преобразовавших племенную религию израильтян и иудеев. В древнегреческой религии также намечались преобразования, но они приобрели иной характер. Античная религия не была догматической: не существовало священного писания – сакрального текста, признаваемого неоспоримой истиной. Античная религия обращалась не к отдельной личности, а к полису в целом; эмоциональный момент был в ней незначителен. Религия была ориентирована на земную жизнь людей, вопросы, связанные с загробным бытием, не получили в ней значительного развития, «политика и религия выступали в неразрывной связи, поскольку греческая религия была религией гражданской...» [2, 71].

Особенность греческого идейного переворота заключалась в том, что в отличие от народов Востока, где культурный переворот принял религиозный характер, в античности на смену религии, как орудия познания мира, приходит философия.

Проникновение правового рационализма в отношения античных граждан и общества обусловило и рационализм в общении с богами. Каждая община имела своих богов, но при этом естественно было почитание и чужих богов. Очень рано свои и чужие боги были объединены мифологическими генеалогиями, которые имели выход в мир людей. Религия объединяла античных людей, так сказать, «по горизонтали», сглаживая социальные барьеры между полисами. Религиозные праздники и игры в честь наиболее почитаемых богов, таких как Зевс Олимпийский, Посейдон Истмийский, Аполлон Дельфийский и др., стали общегреческими. Тем самым формировалось представление о единстве всех эллинов.

Античная рациональность связана с формированием полисного строя. Понятие разума, разумности носит ценностный характер и имеет политический окрас. Распад родовых и возникновение раннеклассовых отношений были результатом серьезных перемен во всей социально-экономической структуре греческого общества. «С уменьшением роли родственно-клановых и этно-племенных связей и отношений в Древней Греции произошло формирование новой идеологии территориальной

близости «своих», т.е. населяющих данную местность людей. Освобожденный от родовой общины индивид мог просуществовать только при условии полнейшей связи с другими такими же индивидами, но это означало возникновение вместо общинно-родовой организации уже новой организации, в пределах которой новый индивидуум оказывался связанным не меньшими узами, чем с родовой организацией» [3, 150].

Далее хотелось бы показать влияние античной демократии на формирование критико-рефлексивной деятельности. Демократия – нечто большее, чем просто определенный вид правления. Прежде всего, это вид совместной жизни. Демократия как форма правления, как образ жизни возникла в Древней Греции. Эталон античной демократии по праву считаются Афины – культурный центр Эллады, наследие которого сыграло выдающуюся роль в истории человеческой цивилизации. В целом античная демократия определяется следующими чертами. Во-первых, это выборная система управления, при которой сами граждане, избираясь поочередно в магистратские и судебные коллегии, управляли своим городом-государством; во-вторых, это решающая роль народного собрания, являвшегося главным источником и власти, и права; в-третьих, это участие всех граждан, независимо от их материального достатка, в общественной и политической жизни; в-четвертых, это гражданское общество, важнейшие институты которого были зафиксированы правом; наконец, в-пятых, это выработанный интеллектуальной традицией античности определенный комплекс идей и представлений.

Древнегреческая демократия во многих своих аспектах существенно отличалась от демократии наших дней. Отличие античной демократии заключается в том, что она была совместима с рабством. Институт рабства служил основой античной цивилизации, ее материального производства, а также нравственного и интеллектуального развития свободных граждан. Благодаря этому свободные граждане освобождались от физической работы и посвящали себя разработке и решению общественных проблем. Это способствовало выделению духовной сферы из материальной практики общества и появлению социаль-

ных позиций для занятий интеллектуальным трудом.

Полисная демократия была хорошо осмыслена теоретически, детально разработана на практике и имела четкие терминологические обозначения: *isonomia* – личное управление гражданами своей общиной, *isokratia* – гражданское самоуправление, сам себя организующий народ. (Напоминаем, что именно культура дефиниций является одной из характерных черт рационализма.)

Особенностью древнегреческой демократии также является совпадение гражданской общины и структур государственной власти. Такое положение стало возможным в результате ограниченных размеров древнегреческого государства, которое охватывало, как правило, город и прилегающую к нему сельскую территорию. Это сравнительно небольшое количество компактно проживающих полноправных граждан, численность которых редко превышала 10 тыс., которые имели возможность прямо и непосредственно участвовать в многочисленных демократических процедурах. В условиях концентрации населения на небольшом пространстве города-государства управление в нем опиралось на непосредственную близость людей к власти, территориальная доступность которой делала возможным участие в жизни родной общины всех ее граждан.

Развитие в античности коллективных форм управления, особенно при демократии, создавало благоприятные условия для ораторского искусства. Демократия требовала от граждан, вовлеченных в общественно-политическую деятельность, и от государственных деятелей определенных знаний для его успешного осуществления. Античная культура была культурой устного слова, т.к. слово – важнейший инструмент политической борьбы. Главными принципами функционирования античной демократии являлись свобода слова (греч. *исегория*) и равенство полисных граждан в правах (греч. *исономия*). В условиях господства ораторской формы коммуникации основными инструментами принятия решений были публичные речи «за» и «против». В сфере политики практиковалось свободное состязание ораторов с возможностью высказывать любое мнение и не нести за него наказания, а также

право выбора слушателями наиболее понятной и близкой им позиции. Но чтобы заставить слушать тысячи людей, надо было быть искусным трибуном (лат. трибун – защитник интересов плебса), а значит – получить соответствующее образование в сфере риторики и юриспруденции.

Выдающиеся ораторы Греции и Рима (Исократ, Демосфен, Демад, Катон, Гортенций, Цицерон, Цезарь) были в то же время и крупными политическими деятелями. Выбор на общественные должности был связан с борьбой претендентов и голосованием. Кандидаты (в Риме так назывались соискатели должностей, будучи носителями беленой тоги – кандиды) были обязаны искать благорасположения народа и уметь его завоевать. Для этой цели было недостаточно перед выборами приветливо пожимать руки рядовым избирателям, называя их по имени с помощью раба-номенклатора. Развитие политической жизни привело к тому, что уже в классической Греции появляются знатоки-софисты, которые за плату преподавали будущим политическим деятелям риторику – искусство слова, эристику – искусство спора и политику – науку об управлении обществом или «науку полисной добродетели», как они называли ее сами. Их стараниями античное мировоззрение было переориентировано с познания окружающего мира (космоса) на внутренние проблемы полиса, то есть связанные с человеком гуманитарные проблемы. Одному из крупнейших софистов Протагору принадлежит изречение: «Человек – мера всех вещей», могущее претендовать на роль лозунга античной общественной жизни. В античной Греции человеческое общество впервые стало объектом профессионального изучения: сумев взглянуть на себя со стороны, человек оказался способен выделить себя из мира природы и противопоставить себя ей.

Если рассматривать непосредственное значение термина «демократия» – власть народа, то необходимо отметить еще одну особенность древнегреческой демократии. Понятие народ имело в античности более ограниченное, суженное содержание, нежели в современных национальных государствах. Полисная община выступала в качестве своеобразной замкнутой касты, противопоставленной другим кате-

гориям населения и державшей в своих руках всю власть в государстве. Полноправные граждане составляли меньшинство среди населения полиса (в Афинах 30–40 тыс. граждан при общей численности населения в 250–300 тыс. человек). Это «меньшинство» может расцениваться и как правящая элита (господствующий «класс»), и как публичная власть, отделенная от основной массы населения – переселенцев из других полисов, женщин, различных категорий зависимых и полузависимых лиц.

В связи с этим важным является определение социального статуса «гражданин» (греч. *polites*, лат. *civis*). Категория гражданин являлась новой для древности. Получение гражданства было равносильно получению национальности. Кровь не играла роли. Главными были общий для всех граждан образ жизни, подчинение единым законам. В полисном государстве представитель народа обладал определенными правами только как гражданин, выступавший носителем публичных и частных правомочий, закрепленных в праве. «Если переход от родовой общины к гражданской требовал противоположения умственного и физического труда, то новое полисное гражданство не только стало получать свои жизненные ресурсы от эксплуатации рабов, но и создавало возможность высокого умственного развития той культуры, которая так прославила Древнюю Грецию своими художественными, философскими и научными достижениями» [4, 49].

Немаловажным фактором, способствующим развитию античной культуры, являлась мобильность античных граждан. В рамках системы греческих полисов, а затем системы римских муниципиев и колоний античный гражданин имел возможность свободно и беспрепятственно перемещаться и активно включаться в культурную жизнь на новом месте. Такая мобильность способствовала разрушению традиций культурной замкнутости, основанной на жесткой регламентации быта. Результатом был качественный культурный скачок античных народов, поэтому и наука, основанная на рациональной логике как системе, возникла именно в античном мире, хотя не все ее направления имели предпосылки для развития.

В древних демократических городах-государствах каждый гражданин был наделен

правом участвовать в принятии решений, касающихся их жизни и деятельности. Значительная часть граждан в течение своей жизни хотя бы раз занимали один из множества существовавших в городе-государстве выборных постов.

Гражданство как принцип требовало такого индивидуального обеспечения индивида, которое предполагало эту индивидуальность как предпосылку для реальных взаимоотношений между людьми и осуществления внутриволисных функций. С точки зрения Ж. Маритена, при определении средств достижения государством поставленной цели «мы сталкиваемся с проблемой рационализации политической жизни... Существуют два противостоящих друг другу пути решения проблемы... Противостояние технической рационализации, использующей средства, внешние человеку, и моральной рационализации, при которой средствами выступают сам человек, его свобода и добродетель. ... демократия – это лишь путь осуществления моральной рационализации политики» [5, 87].

Рефлексия воли индивида базировалась на неких непреложных и абсолютных истинах, к числу которых относилась идея блага и справедливости. Полагалось, что именно эти принципы в большей мере соответствуют интересам сплочения воли. Эта же тема звучит при решении проблем определения круга лиц, допущенных к участию в политической деятельности, и правил осуществления этой деятельности. Сквозной темой философских трактатов Платона, Аристотеля стала проблема добра, истины и справедливости. Данные морально-этические категории, как и многие другие, были обожествлены в античности, отдельные из них имели иконографическое изображение. Атрибуты и иконография справедливости (греч. *дикэ*, лат. *юстиция*) стали, как известно, юридической символикой современности.

Становление греческих волисов сопровождалось формированием новой культурной системы духовных ценностей, которые стали органической частью цивилизации. Основными параметрами новой системы духовных ценностей были рационализм мышления грека, сознание ценности человеческой личности, прославление активности, смелости и умения

человека в борьбе с природой, чувство неразрывной связи гражданина и волиса, понятие свободы как высшей нравственной категории.

В связи с этим рационализации подверглись и наиболее социально значимые архаические ритуалы. Испытания священных царей «выродились» в атлетические состязания. Хорошее пение гимнов богам, призванным формировать порядок и гармонию в космосе, стало певческим состязанием. Дионисийские ритуалы породили театр. Ритуальные сражения с олицетворявшими периоды годового цикла животными стали заурядной травлей зверей в цирках. Человеческие жертвоприношения умерших превратились в гладиаторские бои.

Такая рационализация была обусловлена следующими социальными изменениями. В ходе социальных потрясений VII–VI вв. до н.э. греческая аристократия почти повсеместно утратила свое политическое господство. Ее экономическое положение было подорвано. Новые господствующие слои, занявшие место, искали возможности завоевать также и тот престиж, которым пользовались знатные роды. Одним из важнейших источников этого престижа была державшаяся до V в. до н.э. почти полная монополия аристократии на высшие достижения в спорте и в частности на победы в Олимпийских и других общегреческих играх. Выразители новой идеологии начинают выступать за новую иерархию ценностных ориентаций.

Развитие греческой агонистики сделало привычной мыслью о том, что общественную ценность представляет всякое достижение, в особенности завоеванное в соревновании с соперниками, вне зависимости от возможности практического использования этого достижения. В новых условиях появляются люди типа Ксенофана и Пифагора, объявляющие во всеуслышание о том, что человек, достигший чего-то необычного силами своего интеллекта или творческого воображения, в неменьшей мере заслуживает признания и славы, чем атлет-победитель.

Агонистический дух научил людей ценить достижения в разных сферах, даже если они не приносили непосредственной пользы, он на время снял традиционные запреты на заложенные в людях творческие задатки. Эти задатки

вскоре начали себя проявлять в сфере познания, в первых шагах научного и философского творчества. Теперь можно было снискать славу, первенствуя в чем угодно. Фалес считал для себя лучшей наградой, если кто-то, узнав от него о его открытии, передаст его третьему с указанием на авторство Фалеса.

По мнению И.В. Макаровой, современные исследования свидетельствуют о том, «что практически каждая концепция и модель демократии базируются на социально-педагогических идеях, как идеях нового человека и нового общества. В свою очередь демократические идеи оказывали влияние на формулирование педагогического идеала той или иной эпохи» [6]. Первый пример массового образования в Европе продемонстрировали греки, которые первыми попытались сформировать начальные представления о наиболее важных сторонах обучения и воспитания. В Древней Греции было довольно широкое распространение грамотности, т.е. умения писать и читать, грекам были доступны произведения историков, философов, драматургов, писателей. Широкое распространение грамотности характерно для демократических государств, предполагающих широкую активность рядовых граждан, их участие в выборах, голосованиях, отстаивании решений, знакомства с документами государственной важности. Именно возможность чтения и компетентного суждения о прочитанном была важным стимулом для творчества греческих мыслителей.

С малых лет античный гражданин учился соотносить свои личные устремления с общественным мнением. Поэтому греки во всем видели и вторую сторону. Особенно ярко это бросается в глаза в изречениях, имевших характер поговорок, например: «Ошибаться свойственно человеку, но глупо упорствовать в своих ошибках». Стремление к компромиссу – главный принцип общественной жизни античных граждан. Рационалистические навыки не были достоянием лишь отдельной образованной части общества, но являлись принадлежностью массового сознания. Формой существования данных навыков выступало образование.

Образование в античности рождается как потребность личностной реализации и вместе

с переходом от мифа к логосу превращается в рациональную систему, что обозначено в концепции Пайдейи.

Греческая «Пайдейя» – это основа европейской образовательной концепции. Основной целью греков было формирование человека, способного к возвышению над самим собой.

Другая составляющая рационализма – философия. В результате разрыва кровнородственных связей и установления абстрактных, политико-правовых отношений между людьми произошла автономизация индивидов. В культуре древних цивилизаций была осознана значимость личностного начала. Индивид больше не растворялся в социальном целом (семье, клане, племени). Он мог претендовать на свою уникальную точку зрения и должен был уметь отстаивать собственные интересы и ценностные установки. Философия, предполагающая плюрализм мировоззренческих позиций и их обоснованность, была востребована исторической ситуацией.

Философия – традиционно рассматривалась в Римской империи в качестве важнейшего и обязательного компонента образования, а к началу новой эры и вовсе приобрела в лице таких школ, как платонизм и стоицизм, характер своеобразной религии масс, сменив идеал отстраненного постижения мира на образец жизненного руководства, доступного всем [7]. «Прежде всего, долг философа, – говорилось в одном из сочинений того времени, – прийти на помощь людям в их заблуждениях и вернуть их на правильный путь» [8, 395].

Процедуры самосознания (рефлексии) выступают ведущей темой греческого образования и рассматриваются при обращении к Сократу, который ставит в центр своих философских взглядов проблему человека. Смысл воспитания он понимал не как систематизацию знаний, а как познание смысла добродетели путем познания и самопознания, отыскания истины. По словам Сократа, человек рожден для образования «Пайдейи», оно наполняло внутреннюю жизнь людей высшим богатством, делая ее подлинно культурной, позволяя познать истину, обрести духовную свободу. Образование – единственный путь духовного развития, основанный на понимании человеком своего невежества, на самопознании,

опирающемся на адекватную оценку собственных возможностей; оно должно подвести человека к познанию самого себя, оно способствует оздоровлению его нравственности, укреплению нравственных устоев. Благодаря самообразованию происходит становление личности; поэтому он помогал своему собеседнику найти собственную истину (в его душе), не давая ему готовое знание. В этом состоял эвристический подход, в процессе которого существовал переход от частного к общему; задавались вопросы, приводились примеры, было дано направление исследования, а делал выводы уже собеседник.

Метод рассуждения Сократа «Что есть красота?» обращен к общему понятию красоты и его конкретному применению. Сократ не вопрошает об источнике красоты и ее роли. Так происходит удвоение реальности, ее разделение на понятийную и вещную. В этом заключается культурный феномен европейской мысли – появление теоретического сознания, изучающего мир понятий отдельно от вещей. «Мы имеем некую рефлексивно выделенную, необычную реалию, которой не было, по крайней мере, в столь ярко выраженной форме, в других культурных очагах. Общий акцент сохраняется на познании – когнитивное, познавательное отношение к действительности является, прежде всего, той формой отношения к миру, которая дает человеку возможность решить эти проблемы. Европейская мысль имеет тенденцию к уклонению в сторону позитивистского понимания познания, а вопрос о роли познания, его анализа в контексте экзистенциальных проблем, стоящих перед человеком, возникает лишь на время, на определенных этапах. В противоположность этому можно привести философствование Древней Индии, где вопросы познания являлись важными, но они всегда были подчинены проблеме спасения, избавления от страданий» [9, 114].

Основополагающее утверждение педагогики софистов: мудрость и добродетель можно познать и им можно научиться. Софисты учили кратко излагать мысли и постигать истину вещей, учили искусству составления речей и знанию природы вселенной. Ибо тот, кто имеет знание о природе вселенной, будет учить государство правильно во всем поступать. А знающий искусство составления речей умеет обо всем правильно говорить.

Образование, как основа для упорядочивания общества, рассматривается у Платона как искусство управлять человеческим стадом, искусство политического воздействия. Изменение системы ценностей и бытия должно привести к изменению человека, к его совершенству. По Аристотелю, образование, познание и рационализм составляют один образовательный ряд. Он выделил три ступени познания для человека: искусство (техническое знание), наука (теоретический характер многообразия искусств) и философия (подлинная мудрость). Задачей системы образования Аристотель считал передачу разнообразных фундаментальных знаний, последним этапом которой было изучение философии и риторики. Рационализм в понимании Аристотеля – это то, что знание общего не появляется из знания единичного, а лишь выявляется благодаря единичному.

Рационализация практики шла рука об руку с рационализацией мышления. Сомнение и неприятие на веру стало характерным явлением общественной жизни. Большую роль в его распространении сыграли софисты. Но появление софистов было обусловлено следующими социальными предпосылками. Софисты появились и могли появиться только тогда, когда развитие греческой демократии уже сильно размывало те границы, которые существовали между сословиями. Оно, таким образом, разрушило прежние каналы трансляции если не технических навыков и ремесленных «рецептов», то бытового уклада и ценностных установок, ранее не подвергавшихся никакой рефлексии. Индивид почувствовал себя уже не просто членом своего «цеха», а самостоятельным лицом и осознал, что все, прежде принимавшееся им на веру, должно быть подвергнуто критике.

В традиционных обществах, несомненно, преобладало начало непосредственности, и это сказывается на самой форме знания, сложившегося в этих обществах: мифологические истины никогда не доказываются, а практически-технические сведения сообщаются в форме предписаний, своего рода «рецептов», указывающих, как надо выполнять те или иные действия.

В традиционных обществах способ передачи знания происходил преимущественно «по вертикали», т.е. от поколения к поколению. Циркуляция знаний от сословия к сословию, т.е. «по горизонтали», была, видимо, очень незначительной. Различные ремесленные «цехи»

жили каждый своей почти замкнутой жизнью. Например, в рамках такого типа обществ первоначально как один из видов ремесла развивалась математика. Этому технико-практическому искусству обучалось определенное сословие в Египте – сословие писцов.

Появление в Греции VI в. до н.э. философии свидетельствовало о том, что традиционное общество здесь начало разлагаться. Пожалуй, уже в лице первых философов, досократиков, мы имеем самую раннюю форму, в какой выступало сословие всеобщности. Первые ионийские ученые решали не только исключительно научные вопросы, но и мировоззренческие, философские, унаследованные еще от мифологической традиции. Новая научная парадигма философствования, предложенная Фалесом, Анаксимандром и Анаксименом, заключалась в том, что они стали исходить не из богов, а из природы, как самодостаточной в своем существовании, и все объясняли, прибегая лишь к природным основаниям и силам.

Концептуальную основу рациональности, как принципа европейской культуры, в античный период составляли общие понятия о закономерностях процессов познания окружающего мира посредством его осознания и разумной рациональной деятельности. «... греческая философская мысль, которая формируется с появлением первых философствующих школ в VI–IV вв. до н.э., была устремлена к постижению разумного Логоса, которая уже тогда исходила «из правил чистого разума» [10, 39]. Но, конечно, им было еще очень далеко до той развитой, зрелой формы, в которой это сословие всеобщности предстало в лице софистов.

Всеобщая форма сознания была представлена в мифологии, и древние певцы и сказители, не выступавшие как специальное сословие, выполняли эту функцию «посредничества». И точно так же, как по мере разложения традиционного типа обществ, возрастает роль экономического посредничества, появляется целое сословие торговцев, менял и т.д., возрастает потребность и в «посредничестве духовном», посредничестве в сфере знания. Платон называет софистов «купцами», теми, «кто скупает знания и, переезжая из города в город, обменивает их на деньги ... что-то вроде торговца или разносчика тех припасов, которыми питается душа» [11, 644].

Платон видит в софистах посредников между теми, кто создает знание, и теми, кто нуждается в нем. «... Софистика, – говорит Платон, – оказалась искусством приобретать, менять, продавать, торговать вообще, торговать духовными товарами, а именно рассуждениями и знаниями, касающимися добродетели» [11, 645].

Софисты были как «практиками» красноречия, так и теоретиками его. Впервые сделав предметом рассмотрения человеческое сознание, они сделали предметом анализа также и язык, как орудие воздействия на сознание. Благодаря своему интересу к языку и слову софисты положили начало той отрасли знания, которую теперь мы называем филологией. У софистов возникает специальный интерес и к тому, как совершается познавательный процесс, и к тому, как и по каким специфическим законам протекает жизнь сознания и с помощью каких средств можно влиять на нее в нужном направлении.

Все эти факты свидетельствуют о том, что предпосылкой появления как языково-филологических, так и литературно-критических изысканий является развитая рефлексия по поводу сущности и законов жизни самого сознания: оно полагается теперь как специфическая действительность. Анализ языка, мифологии, литературы предполагает, как видим, весьма развитую рефлексия сознания о себе самом – рефлексия, осуществляемую как с теоретическими, так и с практическими целями.

Подводя итог проведенному анализу формирования рациональности и критико-рефлексивной деятельности в античности, отметим еще раз ряд социальных предпосылок. Древнегреческая культура стала закономерным завершением формирующейся структуры полисного строя как специфической формы древнегреческой цивилизации. Античной культуре и ментальности античных граждан был свойственен своего рода диалектизм, уходящий корнями в двойственную природу почти всех проявлений их общественной жизни. Рационалистические навыки не были достоянием лишь отдельной образованной части общества, но являлись принадлежностью массового сознания.

Важнейшим результатом демократизации общественно-политической сферы Античной Греции явилось формирование аппарата логического рационального обоснования,

переросшего рамки средства непосредственно-го осуществления политической деятельности и превратившегося в универсальный алгоритм продуцирования знания в целом, инструмент трансляции знания от индивида в общество.

В Древней Греции возникает опосредование всех человеческих связей и отношений

через сознание. Знание становится одним из важных регулятивов социальных отношений. Само знание теперь, при требовании рефлексии, опосредования, получает статус достоверного только в том случае, если оно дает себе отчет в своих основаниях.

Литература

1. Лосев А.Ф. Античная философия истории. М.: Наука, 1977.
2. Гурина М. Философия / Пер. с фр. М., 1997.
3. Ханкевич О.И. Античная демократия // Право и демократия: сб. науч. тр. Вып. 20 / редкол.: В.Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2009. 327 с.
4. Лосев А.Ф. Античная философия истории. М.: Наука, 1977.
5. Маритен Ж. Человек и государство. М.: Идея-Пресс, 2000.
6. Макарова И.В. Развитие демократических тенденций в отечественном образовании в конце XIX – первом десятилетии XX в.: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ижевск, 2005. С. 10.
7. Субботин Е.В. Элементы рационализма в религиозном сознании // Вестник КРСУ. – 2002. – № 3. – Т. 2.
8. Ранович А.Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М., 1990.
9. Тимошук А.С. Эволюция рефлексивности в традиционной культуре // Рефлексивные процессы и управление. Сборник материалов VI Международного симпозиума, 10–12 октября 2007 г., Москва / под ред. В.Е. Лепского. М.: КогитоЦентр, 2007. 136 с.
10. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология // Вопросы философии. – 1992. – № 1. – С. 39.
11. Платон. Диалоги. М.: Мысль, 1986. 812 с.

References

1. Losev A.F. Antichnaya filosofiya istorii. M.: Nauka, 1977.
2. Gurina M. Filosofiya / Per. s fr. M., 1997.
3. Xankevich O.I. Antichnaya demokratiya // Pravo i demokratiya: sb. nauch. tr. Vy'p. 20 / redkol.: V.N. Bibilo (gl. red.) [i dr.]. Minsk: BGU, 2009. 327 s.
4. Losev A.F. Antichnaya filosofiya istorii. M.: Nauka, 1977.
5. Mariten Zh. Chelovek i gosudarstvo. M.: Ideya-Press, 2000.
6. Makarova I.V. Razvitie demokraticeskix tendencij v otechestvennom obrazovanii v konce XIX – pervom dvadcatiletii XX v.: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Izhevsk, 2005. S. 10.
7. Subbotin E.V. E'lementy' racionalizma v religioznom soznanii // Vestnik KRSU. – 2002. – № 3. – Т. 2.
8. Ranovich A.B. Pervoistochniki po istorii rannego xristianstva. Antichny'e kritiki xristianstva. M., 1990.
9. Timoshuk A.S. E'volyuciya reflektivnosti v tradicionnoj kul'ture // Refleksivny'e processy' i upravlenie. Sbornik materialov VI Mezhdunarodnogo simpoziuma, 10–12 oktyabrya 2007 g., Moskva / pod red. V.E. Lepskogo. M.: KogitoCentr, 2007. 136 s.
10. Gusserl' E'. Krizis evropejskix nauk i transcendental'naya fenomenologiya // Voprosy' filosofii. – 1992. – № 1. – S. 39.
11. Platon. Dialogi. M.: My'sl', 1986. 812 s.